Поступила в редакцию 05.03.2024 Принята к публикации 08.04.2024

КРУПНОМАСШТАБНЫЕ СВЯЗИ ГЕОМАГНИТНЫХ ИНДЕКСОВ *SYM-H* И *ASY-H* С СЕВЕРО-ЮЖНОЙ КОМПОНЕНТОЙ ММП И БЕТА-ПАРАМЕТРОМ СОЛНЕЧНОГО ВЕТРА

LARGE-SCALE RELATIONSHIPS OF THE GEOMAGNETIC INDICES SYM-H AND ASY-H WITH THE NORTH-SOUTH IMF COMPONENT AND THE SOLAR WIND BETA PARAMETER

Г.А. Макаров

Институт космофизических исследований и аэрономии им. Ю.Г. Шафера СО РАН, Якутск, Россия, gmakarov@ikfia.ysn.ru

Аннотация. По среднегодовым значениям рассмотрены связи геомагнитных индексов SYM-H, ASY-H, а также Dst с параметрами солнечного ветра (СВ) в 1981-2015 гг. Используемые данные были разделены на две выборки по знаку северо-южной компоненты B_n межпланетного магнитного поля (ММП). Получено, что вариации среднегодовых значений каждого из индексов Dst, SYM-H и ASY-H при южном и северном направлениях ММП подобны и коэффициенты их линейной корреляции r высоки: 0.871, 0.863 и 0.943 соответственно. Подобие вариаций индексов при разных знаках B_n обусловлено, вероятно, их связью с числом солнечных пятен. Установлено, что Dst, SYM-H и ASY-H зависят от параметра β СВ: их абсолютные величины уменьшаются с ростом β независимо от знака B_n . Это, вероятно, обусловлено переходом магнитосферы в спокойное состояние вследствие возрастающего преобладания в СВ теплового давления над магнитным давлением и уменьшения уровня турбулентности. Обнаружено, что наиболее тесные связи с β проявляют SYM-H и ASY-H, при этом SYM-H сильнее зависит от β при южном ММП (r=0.744), чем при северном (r=0.677). Наоборот, для ASY-H r=-0.741 при северном ММП и -0.719 при южном. Аналогично SYM-H Dst (в меньшей степени) заметно коррелирует с β при южном ММП (r=0.629) и слабее при северном (r=0.456).

Ключевые слова: геомагнитные индексы *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H*, геомагнитная активность, магнитосферный кольцевой ток, межпланетные параметры.

G.A. Makarov

Yu.G. Shafer Institute of Cosmophysical Research and Aeronomy SB RAS, Yakutsk, Russia, gmakarov@ikfia.ysn.ru

Abstract. Using annual average values, the relationships are examined of the geomagnetic indices SYM-H, ASY-H, and Dst with solar wind parameters in 1981-2015. The data used was divided into two samples according to the sign of the north-south component B_n of the interplanetary magnetic field (IMF). Variations in the annual average values of each of the Dst, SYM-H, and ASY-H indices for southward and northward IMF have been found to be similar and their linear correlation coefficients r to be high: 0.871, 0.863, and 0.943 respectively. The similarity between variations of the indices with different signs of B_n is probably due to their connection with the number of sunspots. It has been established that Dst, SYM-H, and ASY-H depend on the solar wind parameter β : their absolute values decrease with increasing β , regardless of B_n sign. The decrease in the indices with increasing β is likely to be caused by the transition of the magnetosphere to a quiet state due to the increasing predominance of thermal pressure over magnetic one in the solar wind and a decrease in the level of solar wind turbulence. SYM-H and ASY-H have been found to reveal the closest relationships with β , whereas SYM-H more strongly depends on β for southward IMF (r=0.744) than for northward IMF (r=0.677). On the contrary, for ASY-H r=-0.741 at northward IMF and r=-0.719 at southward IMF. Similar to SYM-H, Dst (to a lesser extent) significantly correlates with β at southward IMF (r=0.629) and weaker at northward IMF (r=0.456).

Keywords: geomagnetic indices *Dst*, *SYM-H*, and *ASY-H*, geomagnetic activity, magnetospheric ring current, interplanetary parameters.

введение

Геомагнитные индексы *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H* используются для характеристики магнитосферного кольцевого тока: *Dst* отражает его интенсивность [Sugiura, Kamei, 1991], *SYM-H* и *ASY-H* позволяют выделять симметричную и асимметричную компоненты [Јуетогi et al., 1992]. Подробно методика определения *Dst* приведена в [Sugiura, Kamei, 1991], a *SYM-H* и ASY-H — в [http://wdc.kugi.kyoto-u.ac.jp/aeasy/asy.pdf]. Важно отметить, что SYM-H представляет собой по сути усредненные отклонения H- и D-составляющих геомагнитного поля от спокойного уровня на станциях наблюдения с поправкой на геомагнитную широту, в то время как ASY-H определяется как диапазон между максимальными и минимальными значениями H- и D-составляющих после вычета из поля возмущения соответствующих симметричных частей. Как правило, *SYM-H* имеет отрицательные значения подобно *Dst*, а *ASY-H* всегда положителен.

В настоящее время определены вклады в Dst, SYM-H и ASY-H, кроме кольцевого тока, также токов магнитопаузы, хвоста магнитосферы и продольных токов [Alexeev et al., 1996; Maltsev et al., 1996; Greenspan, Hamilton, 2000; Kalegaev et al., 2005; Dubyagin et al., 2014; Tsyganenko, Sitnov, 2005].

Хорошо известна сильная зависимость геомагнитной активности от скорости солнечного ветра (CB), модуля, южной и азимутальной компонент, а также изменчивости межпланетного магнитного поля (ММП). В качестве геоэффективных характеристик рассматриваются межпланетное электрическое поле, поток электромагнитной энергии CB, а также различные комбинации параметров межпланетной среды. Подробные обзоры современного состояния влияния межпланетных параметров на геомагнитную активность можно найти, в частности, в [Newell et al., 2007; Liemohn et al., 2018, Lockwood, McWilliams, 2021].

Связь между SYM-H, SYM-D, ASY-H, ASY-D и межпланетными параметрами по одноминутным данным рассмотрена в работах [Weygand, McPher-ron, 2006; http://wdc.kugi.kyoto-u.ac.jp/aeasy/asy.pdf], авторы которых обнаружили смещения в значениях индексов. Согласно определению, данному в этих работах, смещение — это ненулевое значение индекса при магнитоспокойных условиях. Было сделано предположение, что смещения представляют собой суммарный вклад кольцевого тока и токовых систем магнитопаузы и хвоста, присутствующих в магнитосфере в спокойные от магнитных бурь периоды. В [Макаров, 2021] получены оценки величин смещений в SYM-H и ASY-H для условий $Dst \ge 0$ и при рассмотрении их регрессионных соотношений с Dst.

В [Singh et al., 2013] исследовано влияние плавно и резко изменяющихся условий северо-южной компоненты ММП на низкоширотные индексы ASY-H и ASY-D во время магнитных суббурь. В [Shi et al., 2006] обнаружено, что при отрицательной североюжной компоненте ММП повышение динамического давления СВ дополнительно увеличивает асимметрию кольцевого тока. Результаты показывают также, что возмущения горизонтальной составляющей геомагнитного поля на средних широтах вокруг местного полудня или полуночи, а также индекса ASY-H часто содержат значительный вклад продольных токов. В [Haiducek et al., 2017] на основе системы SWMF был смоделирован прогноз геомагнитных индексов K_p, SYM-H, AL и обнаружено, что модель отлично справляется с предсказанием SYM-H со среднеквадратичной ошибкой 17-18 нТл. В [Bhaskar, Vichare, 2019] на основе искусственной нейронной сети реализован успешный прогноз SYM-H и ASY-H во время девяти геомагнитных бурь 24-го солнечного цикла. В качестве входных данных использовались скорость и плотность СВ, а также ММП. Во время главной фазы сильных бурь отмечаются заметные отклонения, что указывает на влияние внутренних факторов, таких как магнитосферные процессы. В [Макаров, 2022] на большом статистическом материале были рассмотрены зависимости *SYM-H* и *ASY-H* от ключевых межпланетных параметров и получено, что при описании связи *ASY-H* и *SYM-H* с североюжной компонентой ММП необходимо учитывать вклад модуля ММП.

Многие исследования были посвящены изменениям геомагнитных возмущений и межпланетных параметров в солнечном цикле. Основные закономерности таких изменений хорошо известны (см., например, [Обридко и др., 2013; Richardson et al., 2000; Yermolaev et al., 2018]). В [Куражковская, 2020] внимание уделяется роли β-параметра СВ в развитии геомагнитной бури. Параметр β представляет собой отношение теплового давления СВ к магнитному $\beta = ((4.16T/10^5) + 5.34)N/B^2$, где T — температура; *N* — плотность протонов; *B* — модуль ММП. В [Куражковская и др., 2021] установлена нелинейная связь Dst от средней величины β в ходе развития магнитных бурь. В [Ермолаев и др., 2009] предложено использовать β для идентификации потоков СВ разных типов.

В настоящей работе по среднегодовым значениям рассматривается зависимость *SYM-H*, *ASY-H* и *Dst* от северо-южной компоненты ММП и параметра β.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Исследуются вариации среднегодовых значений геомагнитных индексов Dst, SYM-H и ASY-H и межпланетных параметров в 1981-2015 гг. Из рассмотрения исключены данные 1989 г. из-за отсутствия сведений об авроральных индексах, связь с которыми еще будет анализироваться. Сведения об индексах взяты с сайта Мирового центра данных по геомагнетизму [https://wdc.kugi.kyoto-u.ac.jp/index.html], а о солнечном ветре и числе солнечных пятен — Центра данных космической физики НАСА [http://omniweb.gsfc.nasa.gov/]. Компоненты ММП в этой базе данных представлены в системе координат RTN: ось R направлена радиально от Солнца, ось Т — в сторону вращения Солнца, а ось N является векторным произведением осей R и T. На нулевой гелиографической широте оси N и солнечного вращения параллельны. Системы координат RTN и GSE на околоземных расстояниях отличаются противоположными направлениями осей R и X, а также Т и Ү соответственно.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 показаны изменения среднегодовых значений геомагнитных индексов *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H* (*a*) для случаев противоположных знаков североюжной B_n -компоненты ММП: $B_n \le 0$ и $B_n > 0$, а также отношения индексов (δ) для ситуации $B_n \le 0$ к ситуации $B_n > 0$. Видно, что при $B_n \le 0$ значения всех трех индексов по абсолютной величине заметно больше, чем при $B_n > 0$ в течение всего периода. Этот факт большей геоэффективности ММП с $B_n \le 0$ хорошо известен (например, [Базаржапов и др., 1979]). Отмеченная закономерность наглядно видна на графиках отноше-

Рис. 1. Изменения среднегодовых значений геомагнитных индексов *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H* в 1981–2015 гг. для случаев противоположных знаков B_n ММП: $B_n \le 0$ (сплошные линии), $B_n > 0$ (пунктирные линии) (*a*); отношения индексов для $B_n \le 0$ и $B_n > 0$ (б)

ний: отношения больше единицы, и при $B_n \le 0$ Dst по величине в среднем в 1.8, SYM-H в 1.7, ASY-H в 1.2 раза больше, чем при $B_n > 0$. Резкий выброс отношения Dst (правая верхняя панель) обусловлен минимальным значением абсолютной величины этого индекса в 2009 г. при $B_n > 0$.

Сравнение вариаций каждого индекса для случаев $B_{n} \le 0$ и $B_{n} > 0$ на рис. 1 показывает, что они подобны и коэффициенты их корреляции высоки: для Dst, *SYM-H* и *ASY-H* r=0.871±0.028, 0.863±0.029 и 0.943±0.013 соответственно. Аналогично при разных знаках B_n ММП изменяются среднегодовые значения В ММП, коэффициент корреляции при их сравнении r=0.973; для северо-южной компоненты ММП B_n r=-0.863 (рис. 2, *а* и *в* соответственно), а также для других ключевых параметров СВ: скорости, плотности и температуры протонов r=0.946, 0.931 и 0.924 соответственно. При этом известно, что межпланетные параметры определяются уровнем солнечной активности [Коваленко, 1983]. Можно предположить, что подобие вариаций индексов при разных знаках B_n обусловлено их связью с числом солнечных пятен.

Сопоставление годовых изменений геомагнитных индексов (см. рис. 1, *a*) и числа солнечных пятен R_i (см. рис. 2, *г*) показывает, что *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H* меняются относительно R_i одинаковым образом, т. е. их наибольшие возмущения наблюдаются в годы максимума солнечной активности.

Кросс-корреляционный анализ по выявлению сдвигов между временными рядами геомагнитных индексов без разделения данных по знаку B_n -компоненты ММП относительно ряда чисел солнечных пятен R_i показал, что изменения всех трех индексов и R_i происходят практически синхронно. Так, при сдвиге ряда Dst на 1 год влево относительно ряда $R_i r=-0.638\pm0.069$, без сдвига $r=-0.637\pm0.068$, на 1 год вправо — $r=-0.380\pm0.100$, на 2 года вправо — $r=-0.122\pm0.117$. При сдвиге ряда SYM-H имеем следующие $r: -0.762\pm0.049$, -0.762 ± 0.048 , -0.520 ± 0.085 , -0.224 ± 0.112 соответственно. Сдвиг ряда ASY-H дает 0.642 ± 0.069 , 0.703 ± 0.058 , 0.576 ± 0.078 , 0.322 ± 0.106 соответственно.

Ранее связь *Dst* с солнечной активностью была подробно исследована в [Echer et al., 2011; Yermolaev et al., 2013] при изучении развития геомагнитных

Рис. 2. Изменения среднегодовых значений величины B MMI(a), параметра СВ $\beta(\delta)$, северо-южной компоненты $B_n \text{ MMII}(a)$ и числа солнечных пятен $R_i(a)$ в 1981–2015 гг. при противоположных знаках $B_n \text{ MMII}: B_n \le 0$ (сплошные линии) и $B_n > 0$ (пунктирные линии)

бурь. В [Echer et al., 2011] получено, что геомагнитные бури имеют двухпиковое распределение: один пик близок к солнечному максимуму, другой находится в начале фазы спада. В [Yermolaev et al., 2013] показано, что возникновение магнитных бурь определяется межпланетными структурами разных типов. Корреляционные графики геомагнитных индексов и числа солнечных пятен показаны на рис. 3.

На рис. 2, помимо изменений среднегодовых значений *B* ММП (*a*), северо-южной компоненты B_n ММП (в) и числа солнечных пятен R_i (г), показаны также изменения параметра β (б), характеризующего соотношение тепловой и магнитной энергий в СВ. Можно видеть, что изменения В при противоположных знаках B_n практически совпадают, коэффициент их взаимной корреляции r=0.973; совпадают также изменения β (*r*=0.946); изменения *B_n* происходят в противофазе (r=-0.863). Все три параметра тесно коррелируют с числом солнечных пятен R_i. При сравнении изменений *B* и *R_i* независимо от направления ММП получаем r=0.795, между β и R_i r=-0.828, т. е. *В* и R_i изменяются синхронно, β и R_i — в противофазе. Отметим, что $\beta > 1$, и это, вероятно, указывает на превышение теплового давления над магнитным при долговременном осреднении параметров СВ. В годы высокой солнечной активности В растет, а β соответственно уменьшается. Уменьшение в отражает возрастание магнитного давления и соответственно максимальную турбулентность плазмы СВ. Такая закономерность описана в [Куражковская и др., 2021; Куражковская, Куражковский, 2023]. Сравнение B_n и R_i показывет, что независимо от знака B_n связь между ними отсутствует (r=-0.005). Это понятно, поскольку южные и северные поля нейтрализуют друг друга при суммировании. Если же рассматривать их отдельно при южной и северной ориентациях ММП, связь B_n и R_i весьма тесная: при $B_n \le 0 r = -0.864$, при $B_n > 0 r = 0.845$.

На рис. 3 показаны зависимости геомагнитных индексов (*a*–*e*) и параметра β (*z*) от *R_i* независимо от ориентации *B_n*. Получены соответствующие уравнения регрессии: *Dst* = – 0.089*R_i* – 9.786; *ASY-H*=0.058*R_i* + +17.462; *SYM-H*=–0.079*R_i*–9.048; β =–0.013*R_i* +2.755. Ясно видно, что с ростом *R_i* абсолютные величины трех индексов увеличиваются, β уменьшается. Уменьшение β отражает рост магнитного давления в CB и соответственно рост геомагнитной активности.

На рис. 4 показаны зависимости индексов от β при противоположных знаках B_n и коэффициенты корреляции r между индексами и β. Видно, что все три индекса при южном ММП заметно больше по величине, чем при северном, при этом абсолютные величины индексов уменьшаются с ростом β независимо от знака B_n. Наиболее тесные связи с β проявляют SYM-H и ASY-H, при этом SYM-H сильнее зависит от β при $B_n \le 0$ (r=0.744), чем при $B_n > 0$ (r=0.677). Наоборот, ASY-Н более тесно связан с β при $B_n > 0$ (r=-0.741), чем при $B_n \le 0$ (r=-0.719). Аналогично SYM-H Dst (в меньшей степени) заметно коррелирует с β при B_n≤0 (r=0.629) и слабее при $B_{\rm n} > 0$ (r=0.456). Уменьшение индексов по абсолютной величине с ростом β, вероятно, происходит из-за возрастающего преобладания в СВ теплового давления над магнитным.

Графики на рис. 4 можно аппроксимировать линейными функциями, уравнения регрессии выглядят следующим образом:

• при *B*_n≤0 *Dst*=6.59β−31.45, *SYM*-*H*=6.29β−29.46, *ASY*-*H*=−4.44β+31.71;

Рис. 3. Изменения Dst (a), ASY-H (б), SYM-H (в) и β (г) относительно числа солнечных пятен Ri независимо от знака B_n; r — коэффициенты линейной корреляции

Рис. 4. Зависимости *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H* от параметра β при $B_n \le 0$ (*a*) и $B_n > 0$ (*б*); *r* — коэффициенты линейной корреляции

• при *B*_n>0 *Dst*=3.69β–18.92, *SYM-H*=3.47β–17.14, *ASY-H*=-3.34β+25.45.

Коэффициенты регрессии в уравнениях индексов *SYM-H* и *Dst* при $B_n \le 0$ примерно в 1.8 раза больше, чем при $B_n > 0$. Это можно объяснить тем, что симметричная компонента кольцевого тока при переходе от возмущенного состояния магнитосферы в наиболее спокойное, т. е. при повышении β , ослабевает сильнее при $B_n \le 0$, чем при $B_n > 0$. Для *ASY-H* соотношение коэффициентов различается в 1.3 раза и при $B_n \le 0$ при переходе магнитосферы в спокойное состояние асимметричная компонента кольцевого тока также ослабевает быстрее, чем при $B_n > 0$, но с меньшей скоростью, чем симметричная. Аналогичные соотношения получаются и для свободных членов уравнений регрессии индексов и β .

Полученная в настоящей работе зависимость *Dst* от β в общем виде согласуется с результатом работы [Куражковская и др., 2021] с учетом того, что мы оперировали среднегодовыми значениями данных, когда при суммировании нивелируются эффекты фаз бури и межпланетных потоков разных типов. В цитируемой работе по среднечасовым данным установлено подобие динамики *Dst* и β в процессе развития геомагнитных бурь с постепенными и внезапными началами и показано, что между *Dst* и β связь имеет нелинейный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование связей геомагнитных индексов *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H* по их среднегодовым значениям с параметрами CB в 1981–2015 гг. показало, что они соответствуют известным закономерностям.

• При южном направлении $(B_n \le 0)$ ММП среднегодовые значения геомагнитных индексов *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H* по абсолютной величине заметно больше, чем при северном направлении $(B_n > 0)$ в течение всего рассматриваемого периода. Этот факт большей геоэффективности ММП с $B_n \le 0$ хорошо известен. Получено, что при $B_n \le 0$ *Dst* в среднем в 1.8, *SYM-H* в 1.7, *ASY-H* в 1.2 раза больше, чем при $B_n > 0$.

• Как и ожидалось, среднегодовые значения *SYM-H* подобно *Dst* изменяются относительно числа солнечных пятен *R_i* в противофазе, а *ASY-H* синфазно: экстремумы индексов наблюдаются в годы максимумов и минимумов *R_i*.

• С ростом солнечной активности уменьшается параметр β, что означает повышение магнитного давления СВ и соответственно увеличение геомагнитной активности вследствие роста турбулентности.

Получены следующие основные результаты.

• Вариации среднегодовых значений каждого из индексов *Dst*, *SYM-H* и *ASY-H* при южном и северном направлениях ММП подобны и коэффициенты их корреляции высоки: 0.871, 0.863 и 0.943 соответственно. Подобие вариаций обусловлено, вероятно, их связью с числом солнечных пятен.

 Установлено, что SYM-H и ASY-H зависят от параметра β CB и их абсолютные величины уменьшаются с ростом β независимо от знака североюжной компоненты ММП. Уменьшение индексов с ростом β происходит, вероятно, из-за перехода магнитосферы в спокойное состояние вследствие возрастающего преобладания в CB теплового давления над магнитным и уменьшения турбулентности.

• Обнаружено, что наиболее тесные связи с β проявляют *SYM-H* и *ASY-H*, при этом *SYM-H* сильнее зависит от β при $B_n \le 0$ (r=0.744), чем при $B_n > 0$ (r=0.677). Наоборот, *ASY-H* более тесно связан с β при $B_n > 0$ (r=-0.741), чем при $B_n \le 0$ (r=-0.719). Аналогично *SYM-H Dst* (в меньшей степени) заметно коррелирует с β при $B_n \le 0$ (r=0.629) и слабее при $B_n > 0$ (r=0.456).

Автор благодарен сотрудникам Мирового центра данных (Киото, Япония) за возможность использо-

Работа выполнена в рамках государственного задания (номер госрегистрации № 122011700182-1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базаржапов А.Д., Матвеев М.И., Мищин В.М. Геомагнитные вариации и бури. Новосибирск: Наука, 1979. 248 с.

Ермолаев Ю.И., Николаева Н.С., Лодкина И.Г., Ермолаев М.Ю. Каталог крупномасштабных явлений солнечного ветра для периода 1976–2000 гг. Космические исследования. 2009. Т. 47, № 2. С. 99–113.

Коваленко В.А. Солнечный ветер. М.: Наука, 1983. 272 с.

Куражковская Н.А. Глобальная возмущенность магнитосферы Земли и ее связь с космической погодой. *Солнечноземная физика*. 2020. Т. 6, № 1. С. 51–62. DOI: 10.12737/szf-61202005.

Куражковская Н.А., Куражковский А.Ю. Эффект гистерезиса между индексами геомагнитной активности (*A*_p, *Dst*) и параметрами межпланетной среды в 21–24 циклах солнечной активности. *Солнечно-земная физика*. 2023. Т. 9, № 3. С. 73–82. DOI: 10.12737/szf-93202308.

Куражковская Н.А., Зотов О.Д., Клайн Б.И. Связь развития геомагнитных бурь с параметром β солнечного ветра. *Солнечно-земная физика*. 2021. Т. 7, № 4. С. 25–34. DOI: 10.12737/szf-74202104.

Макаров Г.А. Смещения значений геомагнитных индексов магнитосферного кольцевого тока. *Солнечно-земная физика.* 2021. Т. 7, № 3. С. 31–38. DOI: 10.12737/szf-73202103.

Макаров Г.А. Геомагнитные индексы ASYH и SYMH и их связь с межпланетными параметрами. *Солнечно-земная физика.* 2022. Т. 8, № 4. С. 38–45. DOI: 10.12737/szf-84202203.

Обридко В.Н., Канониди Х.Д., Митрофанова Т.А., Шельтинг Б.Д. Солнечная активность и геомагнитные возмущения. *Геомагнетизм и аэрономия*. 2013. Т. 53, № 2. С. 157–166. DOI: 10.7868/S0016794013010148.

Alexeev I.I., Belenkaya E.S., Kalegaev V.V., et al. Magnetic storms and magnetotail currents. *J. Geophys. Res.* 1996. Vol. 101, no. A4. P. 7737–7747. DOI: 10.1029/95JA03509.

Bhaskar A., Vichare G. Forecasting of SYMH and ASYH indices for geomagnetic storms of solar cycle 24 including St. Patrick's day, 2015 storm using NARX neural network. *J. Space Weather Space Climate*. 2019. Vol. 9. A12. DOI: 10.1051/swsc/2019007.

Dubyagin S., Ganushkina N., Kubyshkina M., Liemohn M. Contribution from different current systems to SYM and ASY midlatitude indices. *J. Geophys. Res.: Space Phys.* 2014. Vol. 119. P. 7243–7263. DOI: 10.1002/2014JA020122.

Echer E., Gonzalez W.D., Tsurutani B.T. Statistical studies of geomagnetic storms with peak $Dst \le -50$ nT from 1957 to 2008. *J. Atmos. Solar-Terr. Phys.* 2011. Vol. 73. P. 1454–1459. DOI: 10.1016/j.jastp.2011.04.021.

Greenspan M.E., Hamilton D.C. A test of the Dessler-Parker-Sckopke relation during magnetic storms. *J. Geophys. Res.* 2000. Vol. 105, no. A3. P. 5419–5430.

Haiducek J.D., Welling D.T., Ganushkina N.Y., et al. SWMF Global Magnetosphere Simulations of January 2005: Geomagnetic Indices and Cross-Polar Cap Potential. *Space Weather*. 2017. Vol. 15. P. 1567–1587.

Iyemori T., Araki T., Kamei T., Takeda M. Mid-latitude geomagnetic indices ASY and SYM (provisional). Data Anal. Cent. For Geomagn. and Space Magn., 1992. Faculty of Sci., Kyoto Univ., Kyoto, Japan.

Kalegaev V.V., Ganushkina N.Y., Pulkkinen T.I., et al. Relation between the ring current and the tail current during magnetic storms. Ann. Geophys. 2005. Vol. 23. P. 523–533. DOI: 10.5194/angeo-23-523-2005.

Liemohn M.W., McCollough J.P., Jordanova V.K., et al. Model evaluation guidelines for geomagnetic index predictions. *Space Weather*. 2018. Vol. 16. P. 2079–2102. DOI: 10.1029/ 2018SW002067.

Lockwood M., McWilliams K.A. On optimum solar wind magnetosphere coupling functions for transpolar voltage and planetary geomagnetic activity. *J. Geophys. Res.* 2021. Vol. 126. e2021JA029946. DOI: 10.1029/2021JA029946.

Maltsev Y.P., Arykov A.A., Belova E.G., et al. Magnetic flux redistribution in the storm time magnetosphere. J. Geophys. Res. 1996. Vol. 101, no. A4. P. 7697–7704.

Newell P.T., Sotirelis T., Liou K., et al. A nearly universal solar wind-magnetosphere coupling function inferred from 10 magnetospheric state variables. *J. Geophys. Res.* 2007. Vol. 112. A01206, DOI: 10.1029/2006JA012015.

Richardson I.G., Cliver E.W., Cane H.V. Sources of geomagnetic activity over the solar cycle: Relative importance of coronal mass ejections, high-speed streams, and slow solar wind. *J. Geophys. Res.* 2000. Vol. 105, no. A8. P. 18,203– 18,213. DOI: 10.1029/1999JA000400.

Shi Y., Zesta E., Lyons L.R., et al. Statistical study of effect of solar wind dynamic pressure enhancements on dawnto-dusk ring current asymmetry. *J. Geophys. Res.* 2006. Vol. 111, A10216. DOI: 10.1029/2005JA011532.

Singh A.K., Sinha A.K., Pathan B.M., et al. Effect of prompt penetration on the low latitude ASY indices. *J. Atmos. Solar-Terr. Phys.* 2013. Vol. 94. P. 34–40. DOI: 10.1016/j.jastp.2012.12.015. Sugiura M., Kamei T. Equatorial *Dst* index 1957–1986 IAGA Bull. 1991, no 40. 14 p.

Tsyganenko N.A., Sitnov M.I. Modeling the dynamics of the inner magnetosphere during strong geomagnetic storms. *J. Geophys. Res.* 2005. Vol. 110. A03208. DOI: 10.1029/2004 JA010798.

Weygand J.M., McPherron R.L. Dependence of ring current asymmetry on storm phase. *J. Geophys. Res.* 2006. Vol. 111, A11221. DOI: 10.1029/2006JA011808.

Yermolaev Y.I., Lodkina I.G., Nikolaeva N.S., Yermolaev M.Y. Occurrence rate of extreme magnetic storms. *J. Geophys. Res.: Space Phys.* 2013. Vol. 118. P. 4760–4765. DOI: 10.1002/jgra.50467.

Yermolaev Y.I., Lodkina I.G., Nikolaeva N.S., et al. Statistic study of the geoeffectiveness of compression regions CIRs and Sheaths. *J. Atmos. Solar-Terr Phys.* 2018. Vol. 180. P. 52–59. DOI: 10.1016/j.jastp.2018.01.027.

URL: http://wdc.kugi.kyoto-u.ac.jp/aeasy/asy.pdf (дата обращения 5 октября 2021 г.).

URL: https://wdc.kugi.kyoto-u.ac.jp/index.html (дата обращения 29 марта 2022 г.).

URL: http://omniweb.gsfc.nasa.gov/ (дата обращения 29 марта 2022 г.).

Статья подготовлена по материалам Девятнадцатой ежегодной конференции «Физика плазмы в Солнечной системе», 5–9 февраля 2024 г., ИКИ РАН, Москва.

Как цитировать эту статью:

Макаров Г.А. Крупномасштабные связи геомагнитных индексов *SYM-H* и *ASY-H* с северо-южной компонентой ММП и бетапараметром солнечного ветра. *Солнечно-земная физика*. 2024. Т. 10, № 3. С. 97–103. DOI: 10.12737/szf-103202411.